

"Отец, как насчет 18 февраля следующего года, давайте зафиксируем эту дату."

"Это ближайшая дата, как насчет 6 июня", - предложила миссис Чжин.

"В июне слишком жарко, давайте просто сделаем 18 февраля." Чжин Цинъю был настроен на эту дату.

Мистер и миссис Чжин обменялись взглядами, и у них не было выбора, кроме как уважать её решение.

Свадьба была назначена именно так, и они должны были подождать до 18 февраля, чтобы свадьба состоялась.

После того, как семья Ши ушла, госпожа Чжин молчала, в то время как господин Чжин спокойно сидел и курил.

Сияющая радость на лице Цзинь Цинъю тоже исчезла. Глядя на то, как ведут себя её родители, она села напротив них и сказала: "Мама, папа, я выбрала это. Я не пожалею об этом, даже если мы не сможем остаться вместе до старости". Я тоже никого не буду винить".

"Теперь я наконец-то понимаю значение чтения чьей-то судьбы." Госпожа Чжин медленно продолжала: "Даже если кто-то знает, что произойдёт в будущем, он будет думать, что сможет преодолеть волю Божью, и это позволит ещё более полно проверить то, что предопределено".

Цзинь Цинъюэ ни на минуту не заговорила, а потом ответила: "Мама, пожалуйста, перестань произносить эти слова". Ваша дочь скоро выйдет замуж, вы должны уделить это время, чтобы приготовить для меня приданое и позволить мне выйти замуж хорошо и величественно".

"Какое приданое, ты можешь получить это свадебное вознаграждение и подарки. Принеси их все обратно, они будут твоим приданым. Я только приготовлю для тебя несколько одеял и одежды."

"Хорошо." Цзинь Цинъюэ посмотрела на чек в руке, её сердце разрывалось от радости.

По сравнению с этой стороной, атмосфера в машине, когда семья Ши ехала домой, была столь же неприятной.

"Посмотрите на это надменное отношение матери Цинъюэ, как будто ее дочь была бы очень расстроена, когда вышла бы замуж за нашего Шаочуана. Это ее единственная дочь, но у меня тоже есть только один сын! Просто посчитай, сколько денег мы потратим на этот брак. Все должно быть лучшим. Когда Ань Сяонин женился на нашей семье, как мало это стоило. Ну, смотри, свадебные подарки и оплата уже в десять раз превышают сумму, которую мы потратили раньше!" Очевидно, госпожа Ши не очень любила Цзинь Цинъюэ. Её тоном были

полюса, кроме того, когда она была в семье Цзинь.

Господин Ши нахмурился. "Хорошо, дата уже назначена. Нет необходимости говорить все это. Более того, когда Цинъю вступает в брак с нашей семьёй, это, естественно, принесёт большую пользу нашей семье". Семья Цзинь сама по себе такая устоявшаяся семья, мы, конечно, не можем с ними сравниться. Наш тесть, должно быть, сказала, что из-за неудовлетворенности всем тем, что сделал Шаочуань. Не стоит забывать, что, учитывая отношения Сяонина с нашей семьёй, им уже повезло, что они согласились на брак. Мы не должны жаловаться".

"Так как здесь больше никого нет, Шаочуань, мама просто скажет прямо: темперамент, который есть у этой дочери из семьи Цзинь, не обычный". Ее темперамент отличается от темперамента Ань Сяонина. Если ты женишься на ней, ты не сможешь больше играть на улице, понял?"

"Да, я знаю", - ответил Ши Шаочуань. "Мама, это мой второй брак, и её семья более престижна, чем наша. Она выйдет замуж за того, кто ниже неё, как я смогу играть на улице после того, как женюсь на ней?"

"Хм, это хорошо."

—

Когда новость о браке Цзинь Цинъюэ была передана Цзинь Цинъяню, он только спросил, когда дата и ничего больше, а затем закончил звонок.

"А как же 18 февраля?" Длинный Тяньцзе спросил, когда он поднял бокал, прислонившись к стойке бара.

"Дата свадьбы Цинъюэ."

Рука Длинного Тяньцзе замерла, и он смотрел на него в шоке. Он мог произнести только одно слово: "Что..."

"Моя мать позвонила мне, чтобы сообщить, что семья ши пошла предлагать брак. Брак был назначен на 18 февраля следующего года". Видя, что его лицо выглядит не очень хорошо, Цзинь Цинъян похлопал его по плечу. "Тяньцзе".

Он просканировал окрестности и выпил весь бокал вина в руке. Потом он слегка прикоснулся к этому вопросу: "Ну, это здорово. Это счастливое событие. Поздравьте ее от меня."

Линь Сийе, который ещё не говорил всё это время, наконец-то сказал: "Брат Сяо Лонг, всё уже в таком состоянии, ты должен пойти и признаться. Если это не удастся, это только часть твоей

молодости. Если это успех, то это будет любовь. Уже на этом критическом этапе, ты должен бороться с этим негодяем лоб в лоб".

В этот момент, однако, Длинный Тяньцзе оказался необычайно побежденным. "Вы также сказали, что он уже в этот критический момент, есть ли смысл? В этом нет необходимости".

"Ты даже не попытаешься, откуда ты знаешь, что это плохо кончится?"

Лонг Тианзе бросил на него взгляд. "Сколько лет мы знаем друг друга? Прошло столько лет, что ты должен быть предельно ясен, как она выглядит."

"Ну и что с того, ясна я или нет? Даже если это ведет в никуда, ты должен положить этому конец. Ты можешь знать, каков будет результат, но ты все равно не должна позволять себе сожалеть об этом."

Длинный Тяньцзе думал о времени, когда она заставила его забрать ее: как ее лицо изменилось сразу же после того, как она была уговаривать Ши Шаочуань, когда она сидела на заднем сиденье автомобиля. Он рассмеялся, когда насмеялся над собой: "Не то, чтобы я не поеду, но если бы была такая возможность, мы бы уже были вместе". Не похоже, что мы знаем каждого только год или два".

"Смотри, кто это?" Линь Сийе встал и положил бокал вина на стол, а затем подошел к своей цели.

Длинный Тяньцзе и Цзинь Цинъюань стояли и смотрели на Лин Сияя, разговаривая с Цзинь Цинъюэ и Ши Шаочуанем. Последние тоже посмотрели в их сторону, и трое направились в сторону.

Рука Лонг Тяньцзе почему-то дрожала, и его сердце как будто было раздавлено камнем.

Он знал, что не может его спасти. Но, как он посмотрел на нее улыбаясь лучезарно рядом с другим человеком, как он хотел бы использовать кирпич, чтобы выбить какой-то смысл в нее.

"Поздравляю", - сказал Лонг Тианзе.

"Спасибо, надеюсь, это исходит от твоего сердца". Цзинь Цинъюэ получил два бокала вина от бармена. Она передала один Ши Шаочуану и взяла себе.

"Ты прав". Длинный Тяньцзе сел на стул сбоку и вытянул одно колено. "Как эти слова могли исходить из моего сердца".

"Ох..." Чжин Цинъюэ закатил ей глаза. "Я знал, что все так и было".

"Хорошая капуста была украдена свиньёй." Он вылил вино в бокал для вина на пол и внезапно отпустил бокал в руке. Бокал для вина внезапно разбился на кусочки на пол.

Он больше ничего не сказал и встал, поворачиваясь, чтобы уйти.

"Long Tianze, ты ублюдок!"

Его шаги не остановились, и он прошел сквозь толпу, покинув ночной клуб.

"Брат, ты слышал, что сказал Лонг Тяньзе? Какую "хорошую капусту украдала свинья"? Какая вещь, чтобы сказать."

"Заткнись", - холодно произнёс эти три слова Цзинь Циньян и ушёл.

Линь Сийе мгновенно ворвался в улыбку. Сложив обе руки в карман, он посмотрел на Цзинь Цинъюэ улыбающимся лицом и прошептал ей на ухо несколько слов. Изначально дымчатое лицо Цзинь Цинъюэ изменилось.

"Брат Сийе..."

Линг Сийе помахал ей и ответил: "Возвращайся раньше, пока".

Увидев, что вокруг нет никого, Ши Шаочуань, который все это время стоял рядом с ней, спросил: "Что он тебе шепнул?".

Цзинь Цинъюэ покачала головой и ответила: "Ничего особенного, давай вернемся".

"Юэюэ, что он сказал? Я хочу знать."

Цзинь Цинъюэ уставился на землю и внезапно начал смеяться. "Шаочуань. Я знал это уже давно. Ха-ха-ха!"

"Что?"

"Брат Сийе сказал мне, что я нравлюсь Лонг Тяньце уже много лет. Вообще-то, я уже давно это знаю."

Ши Шаочуань был ошарашен. Вспоминая то, что только что сказал Лонг Тяньце, он больше не злился. В конце концов, он никогда бы не заполучил эту женщину до него, потому что она была его!

Его сердце разрывалось от радости, из-за чего он увлекся. Он легко мог получить то, что другие не могли получить. Было ли что-то более приятное, чем это?

<http://tl.rulate.ru/book/24840/953217>